В тот момент Син Чжунвань не знал, что кто-то принял его шутку за чистую монету. Очень довольный, глядя на подстриженные волосы. Техника стрижки его матери все еще была хороша, и это не было слишком непривычно. Если не обращать внимания на залысину на левом лбу, то все еще было неплохо, но Ци Юнь не мог видеть, так что пусть будет.

Син Чжунвань прибрался и решил отвезти Ци Юня обратно. Было полдень, и пришло время обедать. Ци Юнь поднял руку и потрогал голову, волосы, которые изначально были растрепаны до плеч, были коротко подстрижены. Увидев, что рука Ци Юня вот-вот коснется лысины, Син Чжунвань быстро схватил Ци Юня за руку: «Пойдем, пойдем поедем».

Ци Юнь очевидно на мгновение опешил, а затем сдержался. Син Чжунвань с удивлением посмотрел на их сплетенные руки, держась за траву, эти двое старейшин, хм... холодок.

Син Чжунвань отдернул руку, но Ци Юнь ничего не сказал, рука Ван Ван была довольно большой, с тонкими фалангами, редко у какой девушки руки такие...

Син Чжунвань неловко кашлянул и оттолкнул инвалидное кресло Ци Юня.

«Ты очень хорошо умеешь заботиться о людях», - внезапно сказал Ци Юнь. У Син Чжунваня действительно были смешанные чувства в душе, братишка, ты думаешь, я бы стал? Помимо матери, я прислуживаю тебе как отцу. Закончив работу для матери, я все равно спешу уйти.

Думая таким образом в душе, рот Син Чжунваня все еще был полон плохого юмора.

«Кто заставил тебя стать моим женихом? Если я не позабочусь о тебе, кто позаботится о тебе». Закончив говорить, я не мог сдержать гусиную кожу по всему телу. Син Чжунвань, разве уместно тебе дразнить больного таким образом?

Но Ци Юнь был слишком ненавистен в прошлом, в том, чтобы сказать несколько шуток, нет ничего плохого.

Конечно, Ци Юнь перестал говорить, Син Чжунвань подумал, что ему удалось с отвращением его отогнать. Кто бы мог подумать, что Ци Юнь не так думал в душе, было бы неплохо, если бы кто-то был рядом, готовый составить ему компанию.

Во время обеда Син Чжунвань спросил Ци Юня, неважно ли ему себя, хочет ли он поесть на вершине или в столовой. Ци Юнь покачал головой, но не собирался подниматься.

Син Чжунвань попросил экономку накрыть на стол и подтолкнул Ци Юня к столику. Все окружающие слуги опустили головы и не осмеливались говорить. Раньше Ци Юнь не чувствовал этого, когда лежал, но теперь, сидя в инвалидном кресле, хоть его все еще слишком худой, чтобы разглядеть, он все еще заставляет людей пугаться. Хотя человек, сидящий в инвалидном кресле, не видит себя, вокруг него есть аура, которую невозможно себе представить. Как это будет выглядеть, если он поправится в будущем.

Син Чжунвань вложил палочки для еды в руки Ци Юня: «Силы? Умеешь ли ты их держать?» Ци Юнь стиснул палочки для еды, очень неуклюже, Син Чжунвань взял палочками для еды зеленые овощи в своей тарелке: «В твоей тарелке есть овощи, попробуй поднять их и посмотреть».

Ци Юнь сделал так, как ожидалось, и прошло много времени, прежде чем он неохотно поднял зеленые овощи. Руки, держащие палочки для еды, дрожали, и он уже собирался положить их в рот, как они со щелчком упали и упали на покрытый одеялом круг. Окружающие люди глубоко

вздохнули и боялись говорить. Син Чжунвань очень естественно взял блюда, упавшие на одеяло, и схватил руку Ци Юня, лежавшую у него на рту: «Это нормально, мы еще поедим, ничего страшного».

Ци Юн с отсутствующим выражением лица положил палочки для еды обратно в миску и попытался поднять овощи. Пожилой дворецкий с трудом поднялся, но он не рассердился, и снова послушно это сделал. Пожилой дворецкий не мог не начать снова смотреть на Син Чжунваня, сидевшего рядом с Ци Юнем. С тех пор, как этот человек пришел, мистер Ци, казалось, незаметно менялся в некоторых местах.

Изначально он мало беспокоился об этой старой экономке, но когда увидел ее, та еще больше презирала его. Семья Синг поступила очень самоуверенно, отправив сюда мужчину, выдающего себя за Синг Чжунцзе. Так как жена ничего не сказала, она решила ее поддержать в этой затее. Госпожа Синг позвонила, думая, что она совершенно незаметный человек, но неожиданно оказалась маленькой хитрой лисой, скрывающейся в тени. Кажется, мне придется доложить об этом жене. И отношение третьего хозяина к этому мужчине понемногу стало меняться.

Через несколько попыток Ци Юню, наконец, удалось взять еду в рот палочками. Синг Чжунвань обрадовалась, захлопала в ладоши: "Я же говорил, что у тебя получится. Видишь, палочками можно удержать эту еду".

Ци Юнь развеселила такая похвала Синг Чжунвань. На его лице все еще не было никаких эмоций, однако он счел такую Ванвань очаровательной. Он снова попытался взять палочки и на этот раз все прошло намного лучше. Когда он откусил кусочек и отправил его в рот, по сердцу Ци Юня разлилось тепло, и это тепло исходило от женщины, сидевшей рядом с ним.

Синг Чжунвань с улыбкой смотрела на Ци Юня, а слуги внимательно за ней наблюдали. Какая же она красивая! Раньше из-за его угрюмого лица она казалась не такой приветливой. А сейчас с улыбкой на лице кажется, что цветы в комнате вот-вот распустятся.

После того, как Ци Юнь сделал несколько укусов и положил палочки, Синг Чжунвань спросила: "Ты наелся? Нет, сколько ты всего съел?"

Ци Юнь спокойно сказал: "Не вкусно".

От этих слов слуге, ответственному за приготовление пищи, стало не по себе. Голос Ци Юня все еще не восстановился. Третий хозяин Ци — тот человек, от которого у людей мурашки по коже.

"Я... пойду... переделаю!"

Больше никаких слов не последовало.

Ци Юнь будто не слышал ее и обратился к Синг Чжунвань: "Не так вкусно, как твоя еда".

Синг Чжунвань смирилась и положила палочки. Да, он хочет есть мою готовку. Это он сам виноват. Сказал сам, вот теперь и страдает.

Она встала и пошла на кухню, открыла холодильник, выбрала несколько легкоусвояемых блюд и положила их в раковину. Затем повернулась и спросила Ци Юня: "Я провожу полчаса. Если ты устал, я отнесу тебя наверх".

Ци Юнь сказал: "Не нужно".

Синг Чжунвань не унималась: "Там будет пахнуть дымом от масла".

"Все в порядке".

Синг Чжунвань беспомощно обернулась. Неужели ей показалось, или Ци Юнь стал более прилипчивым...

"Всем уйти". Ци Юнь посмотрел вперед: дыхание окружающих людей заставляло его чувствовать себя некомфортно.

"Третий хозяин, я буду ждать вас у ваших покоев". Старый дворецкий сделал шаг вперед. Ци Юнь взял стоящую на столе чашку и бросил ее в направлении, откуда доносился звук. Прекрасная чашка с треском разбилась о пол у ног старого дворецкого.

Все задрожали. Старый дворецкий согнулся, его лицо было бледным.

"Я еще не умер, и не вам решать за меня!"

Старый дворецкий отступил на несколько шагов, сказал: "Да", повернулся и ушел, не забывая вытереть пот со лба.

Слуги в страхе бросились к двери. Наконец-то в комнате стало тихо. Ци Юнь закрыл глаза и услышал звук закипающего масла в кастрюле. Странно, но ему стало немного легче.

Синг Чжунвань не удержалась и высунула голову: "Зачем ты так мучаешь старушку? Пусть она раньше пренебрегала тобой, но она делала это ради других. Зачем ты так пугаешь ее? Если что-то случится, ты сможешь поручиться за то, что кто-то другой сможет заменить ее и избавить ее от беспокойств?"

Ци Юнь долго не отвечал. Синг Чжунвань выставила блюда и поставила их перед Ци Юнем: "Я приготовлю еще бульон, это займет совсем немного времени".

Она человек, который мне после моей матери ближе всех. Видела практически, как я рос. Не

то чтобы она ко мне плохо относилась. После того как я стал беспомощным, она изменилась, и все хорошее в прошлом кануло вместе с моим падением. Тут что-то не так. Говорят, что есть в том наказ моей матери, но будь она искренней, она бы не смотрела, как я гнию на кровати.

Син Чжунвань бросил помидор в кастрюлю, «Ты мало видел людей, которые следуют вслед за ветром?»

Ци Юнь на мгновение опешил, и уголок его рта изогнулся, «Ты такой не будешь».

Син Чжунвань рассмеялся во весь голос, «Не будь таким безапелляционным, смотри, как бы я тебе суп не отравил».

Ци Юнь ел очень медленно, и набрызгал много супа, Син Чжунвань не торопился, рассказывая сам себе анекдоты, Ци Юнь не разговаривал, но было видно, что у него хорошее настроение.

Доев небольшую миску супа, Син Чжунвань сунул ему в руку небольшое полотенце.

Ци Юнь неуклюже вытер рот, а Син Чжунвань, положив подбородок на руку смотрел на это, чувствуя в сердце некоторое волнение. Людей семьи Ци не переделать, даже хоть он сейчас слепой и парализованный, каждое его движение непохоже на других, то же самое вытирание рта, то, как делает Ци Юнь, лучше обычных людей.

Ци Юнь помял в руках небольшое полотенце и положил обратно на обеденный стол, «Вкусно было, ты хоть когда-нибудь этому учился?»

Син Чжунвань откинулся в кресле, он специально не учился, все ради матери. Они с матерью зависели друг от друга, конечно, ему пришлось давать ей лучшее и самое удобное. А кто виноват, что он умный? Быстро все схватывает.

«Да нет, это ты мне делаешь комплимент?» нахмурился Син Чжунвань, глядя на бесстрастное лицо Ци Юня. Ци Юнь на самом деле кивнул, и Син Чжунвань так и не смог выдавить из себя издевательство.

«Понесу тебя наверх, ты что-то сегодня слишком долго сидел».

Син Чжунвань присел перед Ци Юнем, и, ухватившись за его плечи парой худых рук, поднял и понес размеренно.

Волосы Син Чжунваня коснулись кончика носа Ци Юня, и в нос ворвался аромат сосновой древесины.

«На самом деле чувствительность в ногах еще есть. Если есть желание встать на ноги, то не все потеряно. Почему бы не попробовать реабилитацию или не найти врача, которому ты доверяешь».

Син Чжунвань понес Ци Юня к нему на второй этаж на спине. На самом деле мысль не возникла зря. В конце концов, даже если ноги Ци Юня уже не смогут стать такими, как раньше, но если он сможет встать, это будет хорошо.

Человек на спине долго не отвечал, Син Чжунвань подумал, что тот не захочет, и больше ничего не говорил.

В комнате на третьем этаже Син Чжунвань перенес Ци Юня на кровать и укрыл его одеялом.

Ручки на унитазе были установлены, Син Чжунвань зашел посмотреть и остался очень доволен.

Подойдя к постели Ци Юня, он обнаружил, что тот повернулся к нему лицом.

«Что-нибудь хочешь сказать?»

Кадык Ци Юня дернулся, «Ты же хочешь, чтобы я встал на ноги?»

Син Чжунвань был ошеломлен этим вопросом, вопрос несколько странный, что хочу или нет. Син Чжунвань, который давно забыл, что там болтает о том, чтобы надругаться над другими, опешил.

Син Чжунвань молчал, Ци Юнь почувствовал легкий дискомфорт, отвернул лицо. Я исполню твое желание и заставлю тебя стать госпожой Ци Сан с размахом...

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014274>